

По жалобе гражданина Слюсаря Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 351-О · от 11.07.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Слюсаря Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей второй и третьей статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 11 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.Н.Слюсаря,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Н.Слюсарь оспаривает конституционность положения части второй статьи 399 УПК Российской Федерации, согласно которому в судебное заседание по вопросам, связанным с исполнением приговора, вызывается представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого разрешаются эти вопросы, и находящегося во взаимосвязи с ним положения части третьей той же статьи, согласно которому решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд.

Как утверждается в жалобе, названные законоположения позволили судье Люблинского районного суда города Москвы провести судебное заседание по вопросу об условно-досрочном освобождении В.Н.Слюсаря от отбывания наказания без его участия и отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства. По мнению заявителя, эти положения, как предоставляющие суду право по собственному усмотрению принимать решение об участии осужденного в судебном заседании, ограничивая тем самым право осужденного присутствовать при рассмотрении судьей вопроса о его условно-досрочном освобождении и довести до суда свою позицию по данному вопросу, противоречат статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда является одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливости судебного разбирательства; во всяком случае лицо - вне зависимости от его уголовно-процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный), - если оно изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишено возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам.

Данная правовая позиция, выраженная Конституционным Судом Российской Федерации в

постановлениях от 10 декабря 1998 года N 27-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, от 15 января 1999 года N 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР и от 14 февраля 2000 года N 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР, получила свое развитие в определениях от 10 декабря 2002 года N 315-О по жалобе гражданина Д.Т.Худоерова, от 25 марта 2004 года N 99-О по жалобе гражданина В.А.Власова, от 8 апреля 2004 года N 132-О по жалобе гражданина А.В.Горского.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, суд как орган правосудия - исходя из положений статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи - призван обеспечить одинаковые по своей природе (независимо от стадии производства по уголовному делу) судебные гарантии защиты прав и законных интересов личности.

В силу приведенных правовых позиций оспариваемые гражданином В.Н.Слюсарем положения частей второй и третьей статьи 399 УПК Российской Федерации не могут истолковываться как допускающие пониженный уровень гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность лица, уже отбывающего наказание, в процедуре принятия судом решения, которое влечет либо досрочное освобождение его от дальнейшего отбывания наказания, а следовательно, и освобождение из мест лишения свободы, либо продолжение в изоляции от общества отбывания наказания, сопряженного с существенным ограничением его прав.

3. Статья 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющая право осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания, предполагает необходимость законодательного обеспечения осужденному соответствующих возможностей для защиты своих прав и интересов, в том числе при рассмотрении судом вопросов, выходящих за рамки собственно производства по уголовному делу и касающихся исполнения приговора, в частности вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Предоставив пунктом 4 статьи 397 УПК Российской Федерации осужденному право самостоятельно обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении, законодатель вместе с тем закрепил в части второй статьи 175 УИК Российской Федерации требование, обращенное к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, - представить в суд характеристику на данного осужденного и заключение о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Удовлетворяя ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении либо отказывая в его удовлетворении, судья не просто соглашается с поступившими к нему заявлением осужденного и (или) материалами администрации учреждения, а принимает мотивированное решение, исходя из анализа всего комплекса вопросов, связанных с целесообразностью дальнейшего отбывания осужденным наказания и имеющих для осужденного не меньшее значение, чем вопросы, разрешаемые судом непосредственно в ходе рассмотрения уголовного дела по существу или при проверке законности и обоснованности приговора в кассационном и надзорном порядке.

Между тем осужденный, если он не участвует в судебном заседании, лишается реальной возможности ознакомиться с данными материалами, а следовательно, привести доводы, которые опровергали бы выводы администрации, с которыми он не согласен. Судье же в таких случаях приходится разрешать вопрос о дальнейшем отбывании осужденным наказания исключительно на основе аргументов, изложенных в заключении администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, доклада ее представителя и мнения прокурора, т. е., по существу, не на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон.

4. Таким образом, части вторая и третья статьи 399 УПК Российской Федерации в части, касающейся разрешения в судебном заседании вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от

отбывания наказания, - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования процедуры принятия судом решений как в досудебных, так и в последующих стадиях производства по уголовному делу, не допускающей возможность проведения судебного заседания в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, - предполагают, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания суд при наличии соответствующей просьбы осужденного обязан обеспечить его участие в судебном заседании для изложения своей позиции и представления необходимых доказательств.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Части вторая и третья статьи 399 УПК Российской Федерации в части, касающейся разрешения в судебном заседании вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, предполагают, что при наличии соответствующей просьбы осужденного суд обязан обеспечить его участие в судебном заседании для изложения своей позиции и представления необходимых доказательств.

В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Слюсаря Владимира Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 351-О